

Волконский Сергей, кн.

Чеховский спектакль

Источник: Последние новости (Париж). 1926. 15 июня. № 1910. С. 3.

Вас смешит Чехов? Меня нет. Очень тяжело читать или смотреть то, что написано с целью вас смешить и своей цели не достигает. Из четырех вещей, представленных труппою Художественников, только последняя, «Юбилей», действительно смешна. Остальные же пьесы и даже «Предложение», написанная Чеховым пьеса (не переделка) не смешна. Публика хохотала – не знаю чему. Ссора между женихом и невестой, без всякого действия, без сюжета, без загадки и разгадки; крик, гвалт, суматоха, которые прекращаются только потому, что отец говорит: «Да ну поцелуйтесь». Мог бы сказать и раньше, а хоть бы и не сказать, и «пьеса» продолжалась бы и до сего дня... Играли хорошо, весело.

«Хирургия» нечто ужасное с точки зрения драматической. Это нудное вырывание зуба неумелым фельдшером у несчастного дьячка, – разве это «сюжет»? Играли прекрасно. Фельдшер – Дуваж типичен, прост, естественен. Серов – Дьячок смешон, даже очень. В особую заслугу ему надо поставить, что он не кричал, пока ему рвали зуб: признак хорошего вкуса, и если Дьячку можно поставить пять за храбрость, Серову можно поставить пять с плюсом. Но право, нужно ли играть подобные вещи?..

То же скажу и о «Ночи перед судом». Зачем тратиться на подобное? Предоставьте это клубным любителям. Они так любят то, что не требует никакой обстановки, где занято мало народу, где ругаются словом «чорт», где смеются и целуются...

Вот «Юбилей» это другое, совсем другое дело. Это тонко, разнообразно и с нарастанием, и финал со входом «депутации» хорошо проведен, в самый высокий момент нарастания, – когда уже дальше некуда было бы идти. Здесь в последний раз мы видели г-жу Греч в роли «Просительницы». Это третье ее комическое выступление (сваха в «Женитьбе» и Обноскина в «Степанчикове»). Она была опять другая и опять комична до последней ступени. Эта тупая настойчивость просительницы, ни перед чем не отступающая, лезущая напролом, была восхитительна; и слепой глаз был безразличен, зрячий глаз был фальшиво скромно, угрожающ, когда нужен, и шельмоват все время. Пьеса была разыграна восхитительно, может быть, Серов – писмоводитель был преувеличен. Но тут было чему смеяться. Это был хороший конец. Пьесу эту я видел в Москве с покойным Алексеем Александровичем Страховичем в роли директора банка. Было смешно и там, но разве можно сравнить...

Вообще, подводя сравнение этой труппы с теми, от которых они отделились, скажу, что они жизненнее, гибче, в них меньше шаблона. Сказать одним словом, – они интереснее... с ними интересно... и всегда буду с признательностью вспоминать, как они принимали подчас суровые изречения, которые иногда выходили из-под моего пера.

Они уехали, но они вернуться...